

[Враньё, он явно любит меня!]

[Вам вообще не стыдно! Он явно больше любит меня!]

Сирена опустил взгляд на них, слегка хлопая хвостом по поверхности воды. Даже это небрежное движение выглядело с неопишуемой грацией. Он тихо произнёс:

— Это благодарность.

Косатки хотели что-то сказать, но Сирена больше не отвечал, вместо этого начав тихо напевать.

Эфирные звуки разносились над морской гладью, и даже волны, казалось, затихли, словно прислушиваясь к пению жемчужины моря.

Ши Юй только что принял душ и лежал на кровати, играя с телефоном, когда этот звук донёсся до него. Невыразимое чувство снова окутало его — страх и одновременно непреодолимая тяга.

Его глаза постепенно закрывались, и едва уловимый напев, словно доносящийся из далёкого сна, заставил его мысли и сознание остановиться. В ушах и в голове звучал этот голос.

Не прошло и нескольких секунд, как Ши Юй погрузился в сон.

Ему приснился хороший сон. Во сне он плавал в глубинах моря вместе с косатками. Они привели его к участку моря, прозрачному, как кристалл, где разноцветные кораллы и раковины с драгоценностями были разбросаны по дну. Они играли и резвились среди кораллов, и вскоре оказались перед огромной тридакной.

— Это для меня? — Ши Юй протянул руку, чтобы коснуться раковины.

— Да, это для тебя! — радостно кричали косатки.

Линия, напоминающая волну, медленно открылась, и рука протянулась изнутри, схватив Ши Юя за запястье и втянув его внутрь.

Ши Юй упал на постель, сделанную из жемчуга и драгоценностей. В свете, отражающемся от этих сокровищ, что-то, похожее на шёлк, упало на его лицо и тело.

Он попытался убрать это с глаз, но другая рука схватила его за запястье.

Лицо тритона появилось в его поле зрения.

В следующий момент Ши Юй проснулся от ужаса.

— Чёрт, какой там хороший сон, это был кошмар.

Он почувствовал, что спина болит, словно его действительно придавило на постели из жемчуга и драгоценностей. Он провёл рукой по спине и достал свой новый телефон — именно он его так придавил!

***

Когда Ши Юй снова встал, был уже полдень.

Поскольку рыба в глубоководной фермерской сети предназначалась для косаток, особо кормить её не было необходимости, главное — чтобы она не умерла. Ши Юй покормил рыбу в наружных прудах, затем взял тележку и выловил более ста килограммов рыбы из глубоководной сети, чтобы накормить косаток. Косатки, казалось, уже поели, и в итоге съели только половину, больше не выстраиваясь в очередь за едой.

Оставшуюся рыбу Ши Юй лениво возвращать не стал и отвёз её в беседку.

Тритон, казалось, никогда не покидал бассейна, лежа на бамбуковом ложе. Волосы, которые Ши Юй заплел, видимо, были распутаны самим тритоном и теперь рассыпались в воде, как цветок.

Как только Ши Юй подошёл, он заметил, что вчерашний жареный угорь, который он оставил на столе, исчез, осталась только пустая тарелка. Он взглянул на шкалу ежедневного кормления тритона — она поднялась до 0.3.

Так тритон съел эту тарелку угля?

Ши Юй задумался. Нужно ли ему почистить зубы?

Пока он размышлял, тритон вдруг поднялся с ложа и поманил Ши Юя.

Ши Юй послушно вошёл в воду и подошёл к нему. Тритон схватил его за запястье и положил пальцы в свой рот.

Холодная полость рта мгновенно обволокла кончики пальцев Ши Юя. Он почему-то отвлёкся, пока тритон с лёгким раздражением не укусил его палец. Тогда он вспомнил и передал

сегодняшнюю порцию воды из источника «Горный ручей».

— Ощущение, будто сдаёшь налог.

Тритон опустил глаза, языком облизывая кончики пальцев Ши Юя, собирая всю жидкость. Его уши-плавники слегка дрожали. Ши Юй, скучая, передавал «налог», и его внимание привлекли уши тритона, наблюдая, как они периодически подрагивают.

На самом деле он хотел бы поскорее закончить, но его сверхспособность была такой — вода медленно текла, кормя тритона.

Закончив с ушами, он перевёл взгляд на лицо тритона.

Честно говоря, тритон был действительно красив. Такая красота, которую не описать человеческими словами, способная заставить некоторых затаить дыхание. Однако тритон оставил слишком глубокий психологический след, поэтому Ши Юй никогда не испытывал чего-то вроде «потери сознания от красоты».

Но это не мешало ему убивать время.

Возможно, Ши Юй слишком отвлёкся, и его палец снова был укушен тритоном. На этот раз укус был сильнее, и Ши Юй не смог сдержать вздоха. Тритон поднял на него глаза, словно слегка раздражённый, и притянул его к себе, одной рукой обхватив талию Ши Юя, а другой крепко держа его запястье, продвигая пальцы глубже.

Эта поза была довольно странной, часто встречающейся в различных эротических комиксах.

Ши Юй, руководствуясь инстинктом самосохранения, не осмелился пошевелиться, боясь, что тритон в гневе просто откусит его палец, как сушёную редьку.

Наконец, когда «налог» был уплачен, тритон, казалось, ещё не напился, долго облизывая его пальцы, прежде чем отпустить и выплюнуть кончики пальцев Ши Юя.

Ши Юй посмотрел вниз и увидел, что на подушечке пальца уже образовалась ранка, а на ногте — белое пятно от укуса. Больно!

Тритон отпустил Ши Юя, позволив ему встать, и начал есть рыбу, чтобы утолить голод.

Ши Юй сел на край бассейна, ожидая, пока тритон закончит есть, чтобы причесать его и помыть. Он уже привык к этому, ведь каждый день, кормя тритона, ему приходилось заходить в воду. Надеяться, что этот господин сам выйдёт на берег, было бесполезно, поэтому он спокойно ждал, пока закончит с тритоном, прежде чем идти мыться сам.

Вчера, выходя на берег, он специально купил набор средств гигиены, чтобы научить тритона чистить зубы. Хотя он не знал, растут ли зубы тритона, как у акулы, но чистить их всё равно нужно. Ши Юй не мог смириться с тем, что каждый день засовывал пальцы в рот, который никогда не чистил.

Хотя он тайком нюхал и не чувствовал никакого запаха, но всё равно было неприятно.

Каждый раз, думая об этом, Ши Юй вздыхал, что их встреча с тритоном была неудачной. Если бы не начальная атака тритона, то, учитывая его любовь к красоте, он мог бы каждый день иметь «отрицательную дистанцию» с красавцем, и был бы рад этому. Однако, как бы ни был красив тритон, он оставался холодным и жестоким крупным хищником.

Лучше не связываться.

Ши Юй посмотрел на свои пальцы, затем на тритона, и вздохнул.

Тритон быстро закончил есть свою порцию, и по старой традиции, остатки рыбы и кости были выброшены в море для естественного уничтожения, о чём Ши Юй не беспокоился.

Ши Юй тихо сказал:

— Я поменяю вам воду в бассейне.

Он думал, что тритон не ответит, но тот кивнул.

Этот кивок ничего не значил, ведь уже было известно, что тритон понимает китайский. Но важно было то, что тритон показал готовность к общению.

Ши Юй был слегка ошеломлён. Он подумал и осторожно спросил:

— Ваши раны заживают?

Тритон кивнул.

— Вы уже наелись?

Тритон снова кивнул.

— Хотите, чтобы я причесал ваши волосы? Потом я могу протереть ваш хвост.

Тритон опять кивнул.

Ши Юй подумал: «...Он что, только кивает?»

— Могу ли я отрезать пару ваших волос? — случайно вырвалось у Ши Юя.

Тритон снова кивнул.

Ши Юй мысленно констатировал: «Точно, он только кивает».

Он начал подозревать, что интеллект тритона невысок. Хотя он понимает человеческую речь, но, похоже, не улавливает смысл жестов.

Ши Юй, включив режим смены воды, взял новую зубную щётку и пасту, чтобы показать тритону, как ими пользоваться. Он не стал заморачиваться, просто набрал чашку морской воды и поставил перед тритоном, чтобы тот учился.

Тритон посмотрел на него, а затем, к удивлению Ши Юя, взял зубную щётку... и передал её Ши Юю.

Ши Юй внутренне вздохнул и снова вручил щётку тритону, показав, как ею пользоваться. Но тритон снова передал щётку Ши Юю и открыл рот.

Ну что ж, видимо, господин хочет, чтобы его обслужили.

<http://bllate.org/book/15298/1349934>